

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ария Риголетто

Некоторым бабам везет на мужиков, а другим, молодым, красивым и, что самое удивительное, умным — на извращенцев. Я имею в виду, естественно, себя.

Причем выбираю-то я их сама! Иногда хочется потрахаться, забыть о том, что очередная газета динамит с очередным гонораром, что редактор, очевидно, принадлежит к пассивным гомосексуалистам, иначе он обратил бы на тебя хоть какое-то внимание, что корректор, судя по всему, несколько месяцев не вылезал из запоя, иначе он не стал бы в слове «территория» вычеркивать все три «р».

Все это к чему? Есть у меня приятели, которые устраивают по праздникам групповухи. Праздник у них на весь год один — день рождения граненого стакана. Соответственно празднуется он каждую неделю. Судя по этому, сортов граненых стаканов должно быть, как минимум, пятьдесят два, но больше двадцати я пока не видела.

Сопровождается все это безобразие массовым уничтожением спиртного. Когда в больших, когда в меньших количествах. Но, что хорошо в этой компашке, там всегда бывают новые люди.

Извращенцы, в основном. Других, право слово, я не видела!

Однажды попался один тип, так он всю ночь травил байки про то, как трахаются в Индии. Показывал больше сотни позиций... на пальцах. А к делу так и не перешел!

Другой мучал меня четыре часа. Все это время он раскрашивал мое тело в черный цвет. Он, видите ли, трахается только с блондинистыми негритянками. Я таких в нашем городе не видела. А кончил, подлец, в две секунды!

В общем, на примере моего печального сексуального опыта я выяснила, что мужики больше любят поболтать о сексе, чем им заниматься на самом деле.

А на этот раз мне попало вообще нечто такое, о чем я вспоминаю со смешанными чувствами отвращения и радости. Почему? Ждите, будут и подробности.

Красивым этого деятеля назвать было нельзя. Безобразным — тоже. Сутол, с длинными пальцами пианиста-онаниста, сросшиеся брови над глазами серо-буро-зеленой расцветки, тонкий нос между впалых щек и пухлые губы, бакенбарды, редкость в наше время, и козлиная бородка.

Меня, как водится, привлекла в нем необычность, за что и поплатилась. Звали его под стать внешности — Маркел.

Весь вечер Маркел пил как лошадь, или стая верблюдов. После первого же стакана он преобразился и из тихони сделался буяном. Парень громогласно провозглашал тосты за успешное размножение колобков и ежиков, за выход фаллографии из туалетов, за введение повсеместной фаллометрии и тому подобное.

Один тост, правда, прозвучал как-то не в струю и призывал пьющих исполнять «Арию Риголетто», как непрменный атрибут любого возлияния.

Не удивительно, что сломался он первым. Еще бы! При его-то темпах!

Некоторое время в распахнутой двери сортира всем проходящим мимо была видна его спина и руки, обнимающие фаянсового друга. Звуки тоже были соответствующие.

Наконец, он покинул насиженное место, которое немедленно занял кто-то еще, умылся, хлопнул стакан водки, без тоста и закуски, и отправился на боковую.

Вскоре он обнаружил рядом с собой чье-то тело, которое, при ближайшем рассмотрении и расщупывании оказалось женским, короче, моим.

Что делать, ему подсказывать не пришлось. Он без труда справился с матерчатыми покровами, преграждавшими вход во влажные глубины. Вскоре мы медленно покачивались в сидячем положении, и это напоминало купание в морском прибое, только вместо волн был член Маркела.

Я кончила несколько раз, но парень почему-то не снижал и не убыстрял свой темп движений. Казалось, он просто заснул, со мной на толстом отростке и качается лишь по инерции.

— Я уже устала... — Шепнула я.

Это было воспринято правильно. Маркел, не открывая глаз, уложил меня снизу и значительно убыстрил темп движений. Вскоре появились первые признаки надвигающегося оргазма, по телу стали прокатываться томные волны, заставляющие сжиматься мое влагалище. И вот, я очередной раз кончила.

Содрогаясь в пароксизме страсти, я вдруг поняла, что что-то не так. Появился кисловатый запах, да и Маркел непонятно съехал в сторону.

В общем, выяснилось, что он кончил и одновременно исполнил ту самую «Арию Риголетто», к которой призывал пьющую братию.

— Ты что, потерпеть не мог? — Возмутилась я.

— А у меня всегда так, когда бухну. — Без тени смущения ответил парень.

— Почему это?

— Не знаю. Давно началось.

И он рассказал, как докатился до такой жизни.

Тошнило его всякий раз когда он выпьет. Но выпить всегда он мог много, пьянея после первой же порции. Но, не больше, сколько бы не было употреблено.

Вскоре Маркел заметил, что процесс опорожнения желудка вызывает у него весьма приятные ощущения. Дальше — больше.

Он специально стал пить, чтобы блевать. Приятность от этого процесса вскоре переросла в настоящее оргастическое возбуждение и склоняясь над раковиной, или унитазом, Маркел чувствовал, как напрягается его член и через некоторое время он стал не только вставать, но и извергать потоки спермы.

В трезвом состоянии с женщинами, из-за некоммуникабельности Маркела, у него не получалось, а напившись, он не мог уже не кончить не опустошив одновременно желудок.

— И что, после пьянки ни одна не согласилась переспать с тобой еще разок?

— Нет... — Грустно ответил парень. — Кому же понравится такое?

И он ушел. Пить. Оставив меня наедине со своей вонючей лужей.

Действительно, такое не могло понравиться ни одной порядочной девушке.